

— Да. И даже до расставания он уже стёр все мои счастливые воспоминания о нём. После разрыва, до сих пор, в памяти остались только его бесконечные безумства. Он не хотел развиваться, мог бы спокойно учиться и работать. Я бы пробивался, я бы содержал семью. Но он меня очень разочаровал.

Мао Фэй прижался к нему, пожалев, что затронул эту неприятную тему.

Но Чжуан Чжоу лишь слегка улыбнулся ему:

— Нечестность для меня — как обман для тебя. Когда он отрезал хвост актрисе, я чуть не потерял сознание от злости. Даже если он был отличником, даже если для других он был идеальным, я бы всё равно испытывал к нему только отвращение.

Сказав это, он снова зацепился мизинцем за мизинец Мао Фэя, как будто играя, как в детской драке:

— Не сравнивай себя с ним. Он тебе не ровня. Ты даже из-за мимозы, упавшей на пол, мог заплакать. И только за это он не имеет права с тобой сравниваться.

Мао Фэй пробормотал:

— Вот и все мои достоинства.

— Достоинств много, — засмеялся Чжуан Чжоу. — Ты единственный, кто смог заставить меня так сильно полюбить. Всё ещё не веришь? Что нужно, чтобы поверить?

Мао Фэй почувствовал, как сердце его затрепетало от счастья.

Глаза его увлажнились, и он спросил:

— Правда? Только я? Правда?

Чжуан Чжоу вздохнул с улыбкой:

— Правда.

Мао Фэй шмыгнул носом:

— Врёшь. Не верю.

Он говорил, что не верит, но улыбка его была до ушей.

Чжуан Чжоу не разозлился и терпеливо спросил:

— Что нужно, чтобы поверить?

— Приготовь мне цыплёнка с лимоном, — с глуповатым выражением лица сказал Мао Фэй. — Если получится вкусно, поверю.

Ещё цыплёнок с лимоном... Чжуан Чжоу подумал, что лучше бы его приготовил.

— Пойдём, купим курицу в магазине.

— А лимон? Ты же говорил, что дома лимонов нет.

Чжуан Чжоу взял его за руку, шутя:

— Достаточно кислый. Лимон — это ты.

Ханьфу прибыли: три мужских и три женских костюма, а ещё один детский чепчик.

Коробка из-под упаковки стала игровой площадкой для котят, которые весело катались по полу.

Мао Фэй был ещё более возбуждён, чем они. Он хотел примерить, но Чжуан Чжоу остановил его:

— Сначала давай вместе приготовим обед.

Цыплёнок с лимоном, грибы с капустой и долгожданный суп с помидорами и рыбой, в который на этот раз добавили немного тонкой лапши, впитавшей весь сок.

Мао Фэй даже стоял как-то не так, прижимаясь к Чжуан Чжоу, и спросил:

— Это можно считать нашей жизнью?

Чжуан Чжоу, которому он мешал нормально резать, просто обнял его, вручил нож Мао Фэю и, держа его за руку, показал, как разделывать куриную ножку:

— Да. Это и влюблённость, и жизнь одновременно.

Мао Фэй поднял голову, чтобы поцеловать его. Разделывать он не научился, но зато его навыки в няньканье явно улучшились.

Обед, наконец, был готов. Мао Фэй, сглатывая слюну, сфотографировал его и опубликовал в кругу друзей: [Я самый-самый счастливый!]

Ел он тоже неаккуратно, быстро и жадно. Цыплёнок с лимоном с первого укуса обогнал по вкусу креветки с чесноком. Он наконец понял, что выражения лиц у блогеров, которые едят, не всегда притворные — возможно, это действительно очень-очень вкусно.

После еды, даже под присмотром Чжуан Чжоу, он всё же переел. Живот его раздулся, и он начал икать. Хотел помыть посуду, чтобы подвигаться, но Чжуан Чжоу не позволил, и он просто забрался ему на спину, продолжая быть помехой.

Даже две кошки не были такими приставучими.

Чжуан Чжоу спросил:

— Не хочешь примерить одежду?

Мао Фэй лениво ответил:

— Позже. А то пояс не застегну.

Чжуан Чжоу тихо засмеялся, подумал и дал ему задание:

— Пойди, открой пакет с куриной грудкой для котят. Наверное, они уже проголодались.

— Не хочу, — Мао Фэй прижался к нему. — Не могу от тебя оторваться. Стал твоей частью.

— Правда? — Чжуан Чжоу был в прекрасном настроении, но испортил атмосферу. — Сговорились?

Мао Фэй:

— ...Я вдруг вспомнил одну страшную историю.

Опять история.

Чжуан Чжоу засмеялся:

— На этот раз для кого?

— Нет. Это было ещё в начальной школе. Наш учитель биологии — тогда это называлось природоведение — рассказал. И я долго боялся, до сих пор помню.

— Расскажи. Может, я тоже слышал?

Мао Фэй обнял Чжуан Чжоу за талию. Рука его шаловливо пролезла между пуговиц домашней одежды и начала щупать. Он одновременно рассказывал:

— Белолицый волк или как его там... В общем, это волк, который ходит на двух ногах. Он следует за людьми, которые гуляют ночью, кладёт лапу на плечо, и когда ты оборачиваешься, он кусает тебя за шею. Если не обернёшься, тоже бесполезно. Ты не сможешь убежать.

— Я действительно слышал, — Чжуан Чжоу выключил воду и вытер руки. — Во многих народных легендах есть эта история.

Мао Фэй, встав, немного испугался:

— Я очень боюсь этих народных мистических и странных историй. Они пугают гораздо больше, чем кровавые ужасы. Нельзя об этом думать. Чем больше думаешь, тем страшнее.

Чжуан Чжоу засмеялся:

— Вот он, прямо здесь. Волк, который щупает меня. Насыпался?

Не смущаясь, Мао Фэй ответил:

— Ещё нет. Хочу ещё.

И они начали возиться. Тот, кто должен был быть волком, стал тем, кто не мог убежать. А шею его кусали, вызывая дрожь за дрожью.

Котята не получили куриной грудки. Мао Фэй не примерил ханьфу. Но красный вышитый детский чепчик, после того как домашняя одежда упала на пол, оказался на его слегка округлившемся животе.

Чёрные верёвочки обвили шею. Чёрные верёвочки обвили талию. Мао Фэй был прижат к мягкой постели, глаза его увлажнились. Чжуан Чжоу ласкал его, дразнил, делая всё намного более изощрённо, чем обычно.

— Чепец красивее, чем костюм зайки, — шёпотом произнёс Чжуан Чжоу. — Ты выглядишь как маленькая невеста.

Маленькая невеста дрожала, слёзы на глазах, погружённая в эту бесконечно нежную любовь, не замечая времени.

Выходные прошли как в раю. Двое жили, как боги.

Если говорить об единственном сожалении, так это о том, что Мао Фэй так и не увидел своего брата Пэй Ли.

В воскресенье вечером, после выступления, Мао Фэй задумался:

— Твой брат уехал?

— Он мне не говорил. Не знаю.

— Уже неделя прошла... Может, он уже уехал? Оставил моего брата Пэй одного дома? Может, у него температура? Может, он заболел?

Чжуан Чжоу успокоил его, достал телефон и позвонил Чжуан Му. Тот не ответил. Только что повесил трубку, как пришло сообщение в WeChat.

[Чжуан Му]: ?

[Чжуан Чжоу]: Уехал?

[Чжуан Му]: Вчера только.

Мао Фэй, прочитав, успокоился, но в душе ахнул: целая неделя разврата! Сможет ли он во вторник увидеть опустошённого хозяина Пэя — это ещё вопрос.

После весеннего равноденствия шёл дождь всю неделю, и сегодня наконец выглянуло солнце.

Юньнин был вымыт дочи́ста, воздух был невероятно свеж. Днём солнечные лучи золотисто освещали всё вокруг, а ночью звёзды сияли. Температура за день поднялась до восемнадцати градусов.

Мао Фэй в светло-сером спортивном костюме сидел на переднем сиденье. Если присмотреться, можно было увидеть кошачью шерсть на груди. Он был в возбуждении, продолжал радоваться. Перед выходом он слёзно обнял котят.

Чжуан Чжоу тоже был рад за него:

— Вечером, когда вернёмся, дадим им ещё перекусить. И тогда они окончательно привыкнут.

Звёздный свет попал в глаза Мао Фэя. Они сияли, полные ожидания. Мао Фэй в который раз вздохнул:

— Какие они мягкие... Будто без костей. И так мило мяукают. Хочу ещё обнимать. Хочу всегда обнимать.

Чжуан Чжоу тихо засмеялся. Эти слова будто о нём самом. Он сказал:

— Фэй.

— Угу? — Мао Фэй посмотрел на него и, не задумываясь, снова вздохнул. — Эх... Я так счастлив. Ты такой хороший, такой красивый, и ты меня любишь. Теперь твои коты тоже меня любят. Я в полном восторге.

Чжуан Чжоу взял его за руку. Голос его был мягким и радостным:

— Ты просто молодец.

Они приехали на Городскую площадь, припарковались и вместе направились в спортзал на минус первом этаже.

Чжуан Чжоу тоже был в спортивном костюме. Он изначально сказал, что пришёл посмотреть, как Мао Фэй танцует зумбу. Но Мао Фэй представил, как за ним будут подглядывать, и ему стало неловко. Он точно не смог бы нормально двигаться. Это слишком стыдно.

Мао Фэй не согласился.

Тогда Чжуан Чжоу уступил. Оставив новое спортивное оборудование дома, он тоже записался сюда на занятия. Два часа. Ты танцуешь в зале, а я занимаюсь в холле.

<http://bllate.org/book/15557/1413941>